

Проблему вузовской адаптации следует отнести к одной из серьезных проблем современного образования. Ведь от ее успешности во многом зависит дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста. Необходимым условием успешной деятельности студента является освоение новых для него особенностей учебы в вузе, устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой. На протяжении всего периода обучения складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к выбранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности.

Деадаптация студентов, связанная с коммуникативными девиациями, может приводить не только к хроническому отставанию в усвоении знаний, но и к вторичным нарушениям психосоциального развития, к различным формам отклоняющегося поведения. Раннее выявление различных признаков отклонений в сфере общения имеет огромное значение в становлении личности специалиста, сохранении студента как здоровой личности и эффективного профессионала.

Признаки отклонений в социально-нормативном личностном развитии могут рассматриваться в качестве диагностических критериев для отнесения студентов в группу «риска» и служить основанием для проведения с ними профилактических мероприятий, направленных на предупреждение появления и дальнейшего развития коммуникативных девиаций в их поведении [2, с. 20–22].

Решение данной проблемы связано с созданием условий, при которых становится возможным установление не только делового, но и эмоционального контакта между преподавателями и студентами, что создает возможность профилактики отклонений коммуникативного поведения.

Социально-педагогическую профилактику данного вида отклоняющегося поведения должны осуществлять кураторы учебных групп, преподаватели, а также все работники университета, которые в процессе выполнения своих должностных обязанностей взаимодействуют со студентами, посредством продуктивного педагогического общения, актуализирующего вербально-коммуникативный потенциал личности, с учетом доминирующих типов коммуникативных девиаций у студентов.

Литература

1. *Социально-психологические проблемы отклонений в поведении молодежи* [Текст]. Киев, 1989.
2. *Щуркова Н. Е.* Новые технологии воспитательного процесса [Текст] / Н. Е. Щуркова [и др.]. М., 1998.
3. *Менделевич В. Д.* Психология девиантного поведения [Текст]: учеб. пособие / В. Д. Менделевич. М., 2001.
4. *Рогов Е. И.* Психология общения [Текст] / Е. И. Рогов М., 2001.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. В. Лесик
Екатеринбург

В жизни взрослого самостоятельного человека трудовая деятельность имеет принципиальное значение, и включает довольно значительный жизненный период – порядка 40–45 лет. Движение личности в пространстве профессиональной сферы получило название профес-

сионализации (Э. Ф. Зеер), а ее особенности во многом зависят от личности конкретного человека, его активности.

Обращение к теме профессиональной идентичности обусловлено тем, что выделение в обобщенном образе мира своей профессии, обнаружение своей причастности и общности с конкретной профессиональной сферой, во многом отражает отношение человека к своей профессиональной деятельности, определяет его поведение в профессиональной ситуации и определяет степень, в которой профессия интегрируется в личность.

Процесс становления профидентичности во многом зависит от активности, внутренней работы личности, которая стремится выделить признаки тождества со своей профессиональной группой и сделать так, чтобы они были очевидны для других и признаны ими, ведь только тогда идентичность будет подлинной (Э. Эрикссон). Последователь Э. Эриксона, Дж. Марсиа операционализировал его теоретические представления в своей концепции статусов идентичности. Определение достижения идентичности идет по двум критериям: кризис (*crisis*) и принятие обязательств (*commitment*), которое является результатом кризиса. Основой для определения статуса идентичности служит переживание/отсутствие кризиса в жизни человека, а так же принятие/непринятие обязательств.

В отечественных исследованиях идентичности так же часто используется идея о статусах идентичности (Л. Б. Шнейдер, М. Ю. Марина, М. С. Коданева). В частности, Л. Б. Шнейдер выделяет статусы идентичности не только по своим названиям, но и по раскрытому содержанию, так или иначе, отсылают нас к теории Дж. Е. Марсиа.

Согласно модели профессионального становления Э. Ф. Зеера, начало формирования профидентичности, закладка и развитие ее основных компонентов происходит в период профессиональной подготовки. Отечественные и западные исследователи (Л. Б. Шнейдер, Е. П. Ермолаева, Т. В. Мищенко, Е. Н. Кирьянова, М. Аргайл, Дж. Соненфелд, К. МакГовен, А. Харт) связывают феномен профидентичности (в статусе достигнутой, зрелой идентичности) с процессом длительной профессионализации и усвоением различных компонентов конкретной профессиональной сферы.

Еще одна особенность профидентичности в том, что это не жесткая, установленная конструкция, а результат активного рефлексивного процесса, следовательно, ее особенности, содержание, статус могут изменяться со временем. При этом становление и сохранение профидентичности на протяжении профессионального пути зависит от личности, ее мотивационной готовности к реализации себя в избранной профессии, стремления соответствовать требованиям профессионального сообщества, к постоянному самоисследованию и развитию своей личности (Л. Б. Шнейдер, Е. П. Ермолаева).

В отдельных исследованиях зарубежных авторов (С. У. Costello), людям, не получающим профессионального образования университетского уровня, фактически отказывается в возможности формирования профидентичности. Труд в западной традиции четко разделяется понятиями «*occupation*» и «*profession*». «*Profession*» по своему статусу, престижу в обществе, а так же тем требованиям, которые предъявляются к обладающим этой профессией значительно и резко отличаются от «*occupation*». Чтобы стать членом профессионального сообщества и получить возможность приступить к практике требуется подтвердить квалификацию, полученную в университете, наличие же степени бакалавра или магистра – неприменное условие для вступления в мир конкретной профессии. Именно университетское образование и его высокоинтеллектуальный характер, да и характер профессиональной деятельности, дают человеку возможность и ресурс для самоизменения и самосовершенствования, для развития, которое так же является условием подтверждения членства в профессиональном сообществе.

В нашей стране традиционно выделяют понятия специалист (как правило, обладатель высшего образования, чей труд отличается профессиональной содержательностью, сложностью и интеллектуальностью) и рабочий (обладатель среднего/средне-специального образования, непосредственно занимающийся созданием материальных благ), но род их занятий, впрочем, и образование, мы связываем именно с профессией. Следовательно,

рассматривая теории профессионального развития личности и профидентичности, мы не проводим различия между первыми и вторыми, но очевидны различия в содержании труда, в требованиях, том потенциале для развития личности, который содержится в профессии и открывается для работника.

На основании всего вышесказанного можно выделить определенные условия, при выполнении которых можно говорить об истинном профессионализме и профидентичности:

- получение высшего образования и включение в непрерывный образовательный процесс;
- стремление подтвердить квалификацию и профессиональный статус в профессиональном сообществе, получить положительную оценку;
- стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, как внутренний фактор, подтверждение заявленного уровня профессионализма через выполнение требований профессионального сообщества, как внешний фактор профессионализации.

Человек, совершивший верное профессиональное самоопределение, обладая активной внутренней позицией, способен к высокому уровню профессионализма, достигая идентичности с избранной профессией вне зависимости от внешних обстоятельств.

Проблема в том, достигается ли идентичность, требующая значительной внутренней работы личности, направленной на осознание себя как профессионала, своих целей, ценностей, обязательств, профессиональной роли, идеалов, людьми, чья профессиональная (ежедневная трудовая) деятельность не отличается богатым интеллектуальным и психологическим содержанием. Можно ли говорить о профессиональном развитии в одинаковой степени для рабочих и специалистов, не проводя между ними границ и не определяя особенностей?

На стадии профессиональной подготовки закладываются лишь основы для дальнейшего формирования профидентичности, но окончательное ее достижение происходит только в более поздний период, при условии активности самой личности и того, что ведущей становится именно профессиональная деятельность и потребности в саморазвитии и самоактуализации для личности актуальны. Однако признана разница между образованием, даже в рамках одной специальности, приобретенном в вузе и средне-специальном учебном заведении, вероятно и основы для дальнейшего профессионального развития будут различными. При этом не идет речь о второсортности таких профессионалов, напротив, проблема требует изучения и разработки программ, которые помогали бы людям, получившим лишь практические навыки, находить себя в избранной профессии и развиваться в ней и профессионально и личностно.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А. Л. Малеев

Н. Тагул

Идея психолого-педагогического сопровождения возникла как практическое воплощение идеи гуманистического и личностно-ориентированного подхода к ребенку. Такой подход реализуется в России с 1994 г. в основном через районные (городские) психолого-педагогические и медико-социальные центры. Исследования, проведенные под руководством А. К. Колеченко (2001) показали, что такие центры не способны оперативно реагировать на проблемы образовательных учреждений, т. к. работают в системе автономности и независимости.

Новая концепция сопровождения разработана в нашей стране Е. И. Казаковой (2000–2001). По мнению автора, под сопровождением понимается метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [3].